



НФБ: МИРЫ ЕВГЕНИЯ ЩЕПЕТНОВА

Евгений ЩЕПЕТНОВ

ОХОТНИК

**ЗДЕСЬ СЛЕЗАМ
НЕ ВЕРЯТ**



**МОСКВА
2017**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Щ56

Разработка серийного оформления
Владиславы Матвеевой

В оформлении переплета использована работа
художника *Олега Горбачика*

Щепетнов, Евгений Владимирович.

Щ56 Охотник. Здесь слезам не верят : [фантастический роман] / Евгений Щепетнов. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Новый фантастический боевик).

ISBN 978-5-699-95006-5

Сергар Семиг, боевой маг, изгнанный из своего мира в наш, а ныне — бывший инвалид-колясочник Олег, никогда не думал, что у него будет так много денег. Ему нравилась здешняя цивилизация, которая давала столько шансов заработать и столько возможностей потратить, что только диву даешься. Да, здесь, в отличие от родного мира Сергара, нет магии... Вернее, она есть, нужно только знать, как к ней подключиться. А уж за этим у Сергара-Олега дело не станет. И горе тем врагам, которые встанут у него на пути...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-95006-5

© Щепетнов Е. В., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Глава 1

Он ехал в неизвестность. Зачем? По большому счету и сам не знал. Ну, вот что ему еще нужно было от жизни? Что он хотел и мог получить там, куда собирался попасть? Деньги? Денег у него было сколько угодно. Вернее — столько, сколько ему было нужно, и больше того. Больше, чем может потратить на себя.

Сергар, а ныне — Олег, никогда не думал, что у него будет столько денег и столько возможности их заработать. И еще больше — возможности потратить заработанное.

Эта цивилизация давала такие шансы, такой простор для фантазии желающего что-то потратить, что только диву даешься — как же глубоко земная цивилизация увязла в потреблении! Как изошренны те, кто просто-таки приказывает людям: «Купи! Купи! Купи! Это — самое лучшее! А это — самое новое! А это... это... это...»

Мир Сергара Семига был совсем другим. На Земле его назвали бы «средневековым». И, в общем-то, правильно — никаких тебе самолетов, поездов, автомашин, электричества и телевизоров — конные повозки, парусные корабли и битвы, с мечами и копьями. Как когда-то и было в прошлом Земли.

Однако существовало одно огромное отличие мира Сергара от земного мира — здесь не было магии, а на родине Сергара была.

Впрочем, не совсем так. Магия — она везде магия, и в других мирах, и на Земле, вот только подключиться к Океану магии, бушующему где-то в неведомом магическом пространстве, может не каждый. На Земле — практически никто. Никто, кроме тех, чей дух перенесся в этот мир и вселился в тела землян по воле капризных богов, или бога — у кого уж какая религия.

Сергар подключиться к магии мог. Мало того, он сумел подключиться так, что держал «магопровод» открытым круглые сутки, и это давало ему гигантские преимущества перед обычными магами — такими, каким ранее был он сам, Сергар Семиг, бывший боевой маг, а затем охотник за магическими артефактами, «ныряющий» в поисках сокровищ в Мертвые земли, туда, где бродят толпы живых мертвецов и обитает неисчислимое множество чудовищ-мутантов, рожденных прихотью магов во время войны между двумя враждующими империями.

Такой магический артефакт некогда перенес сознание Сергара на Землю, в тело инвалида-колясочника Олега, много недель лежавшего в коме, в состоянии овоща, медленно и неотвратно умирающего после тяжелых травм, полученных в катастрофе, и попытки самоубийства, предпринятой Олегом в минуту душевной слабости...

С тех пор как чужак «заселился» в тело Олега, прошло не так уж и много времени. Сколько? Сергар уже точно и не помнил. Год? Полтора? Не больше. Но за это время он из инвалида-колясоч-

ника превратился в высокого, сильного, здорового молодого мужчину, владельца клинического комплекса с самой современной медицинской аппаратурой, а еще — в могучего лекаря, способного возвращать молодость и делать красивым внешность любого человека.

Именно на этом он и заработал свой капитал. И теперь мог немного отдохнуть, оставив за себя в клинике двух своих помощниц — Машу и Таню, помощниц и любовниц — если не сказать больше. Можно назвать их и женами. И партнершами по бизнесу — каждая из них имела небольшую долю в предприятии Сергара. Нет, не Сергара. Олега, Олега Петровича Васильева, предпринимателя, врача, народного целителя, главы акционерного общества «Семиг».

За окном мелькают деревья, простирается земля — огромная, бесконечная... чужая.

Или уже не чужая? Наоборот — прежняя жизнь, в своем мире, кажется уже чем-то нереальным, далеким, как сон, который приснился под утро, и ты вскочил весь в холодном поту, с радостью понимая, что это всего лишь кошмар.

Что он видел, Сергар Семиг, в своей не такой уж и долгой жизни? Детство? Оно было хорошим, просто замечательным! Любящие родители, свой дом, достаток и покой.

А потом... Ничего. Ничего, кроме огня сражений, крови, грязи и вечных мыслей о том, что, наконец, он все-таки выбрал не ту работу, совсем не ту.

Никогда боевые маги не становятся богачами. Максимум, на что они могут рассчитывать — хо-

рошее жалованье и выходное пособие по окончанию контракта. Если доживут, конечно.

Он дожил. Один раз дожил, два раза дожил... а потом война закончилась, оставив после себя мертвые города, магические зоны, в которых совершенно невозможно жить, разрушенную страну, в которой можно лишь существовать, но не жить.

Империи Кайлар не стало. Как не стало и боевого мага Сергара Семига.

Нет, нынешняя жизнь, земная, гораздо лучше. Впрочем, это не то слово, это здесь — жизнь. А то, у себя на родине — не было жизнью. Теперь Сергар молод, красив, богат и уважаем. Его желают женщины, уважают мужчины. А что еще нужно от жизни?

Возможно, хотелось общения с себе подобными? Спросить, как они, «переселенцы», устроились в этом мире, не признающем магии? Ведь если верить «бабке Наде», лекарке, которая вылечила Олега-Сергара, когда он был инвалидом-колясочником, на Земле находятся сотни, а то и тысячи тех, кто когда-то перенесся в этот мир так же, как и Сергар, тех, кто оказался в чужом теле по прихоти неведомой силы! Как они здесь живут? Почему о них ничего не слышно, не пишут в газетах, не говорят по телевидению?

Вообще-то, если быть точным, не совсем так: иногда магов все-таки называют экстрасенсами... Но те ли это маги? Может, и вправду это настоящие маги, те, кто жил в мире Сергара? Или нет?

Телевизионные передачи, которые рассказывали об экстрасенсах, не отличались научным подходом к этому вопросу. Так... развлекаловка

для домохозяек. Сказки, не стоящие внимания. И все-таки... он поехал на поиски этих самых экстрасенсов.

Глупо. Ну, хорошо — вот нашел он того, кто жил в его родном мире. И что ему скажет? «Привет, ты откуда?» Так, что ли? А вдруг тот, другой, окажется из Зелана, из тех магов, с которыми он, Сергар, воевал всю свою осмысленную жизнь? И что тогда? Вцепляться в глотку? Пускать огнешар? Молниями забить?

Ох, непростые вопросы. Совсем не простые. Впрочем, как и вся его жизнь.

Сергар вздохнул, отвел взгляд от вида за окном. Сбросил ботинки и с удовольствием растянулся на мягком диване. Нет, все-таки не зря он решил ехать поездом, хотя так и подмывало попробовать — как это, летать по воздуху, как птица?!

Всему свое время. Оттуда, из Москвы, полетит самолетом, а пока — вот так, в «мягком» вагоне, со всеми удобствами. Когда у тебя есть деньги, не задумываешься о цене — просто покупаешь то, что хочешь. Хочется ехать в самых лучших условиях, одному, без попутчиков — пожалуйста! Заплати в десять раз больше, чем за обычный билет — и поезжай!

Да... хорошо быть здоровым и богатым, и плохо — бедным и больным. Старая, банальная, но актуальная истина.

Девчонки просились поехать с ним, плакали, ругались, валялись в ногах — обожают его! Но только не потому, что на самом деле любят... наверное. Потому что во время лечения возникает некий эффект — пациент влюбляется в врача.

Нет, влюбляется — плохое слово, пациент буквально подчиняется своему врачу и сделает почти что все, что тот попросит. Или потребует.

Сергар лечил Машу и Таню не один раз. Машу — после того, как ее избили и изнасиловали бандиты, Таню — когда она заболела менингитом и практически превратилась в «овощ».

А потом он сделал из обеих ослепительных, потрясающих воображение красоток, изменив их тела и лица, уже и так красивые от рождения, в нечто совершенное, такое, что захватывает дух у любого мужчины, впрочем, и у любой женщины, мечтающей стать хотя бы отдаленно похожей на этот идеал совершенства.

Почему у боевого мага, который ранее совсем слабо владел приемами лечения, открылось такое лекарское умение, Сергар не знал. То ли он обрел такое могущество во время перехода в параллельный мир, то ли бабка Надя, восстанавливая его израненную в аварии плоть, случайно открыла какие-то каналы в его мозгу, но только теперь он был лучшим в мире врачом, лекарем, для которого не было неизлечимых болезней. И что с того, что боевые возможности Сергара стали очень слабыми, несравнимыми с теми, которыми он обладал в своем мире — на это плевать! Быть великим лекарем, лучшим из лучших — это ли не достойная мечта человека? И если для этого нужно потерять свои боевые способности — пусть будет так. Пусть.

Впрочем, беззащитным его назвать трудно. Во-первых, он в совершенстве владеет боевыми искусствами, двадцать лет службы в армии Кай-

лара, в элитной части — это тебе не на лугу гусей пасти!

Во-вторых, хотя магические боевые способности стали слабыми, совсем они не исчезли. Если раньше он был орудием главного калибра, то теперь — чем-то вроде крупнокалиберного пистолета, что тоже совсем недурно. Ну не сможет он теперь сжечь колонну всадников, накрыв их «Огненным покрывалом Шринка», и что? Плевать на покрывало, плевать на Шринка, Сергар не собирается участвовать в войнах больше никогда! А чтобы эффективно защитить себя — его способностей более чем достаточно! Он уже доказал это, уничтожив банду Вампира, всех его боевиков вместе с главарем, бывшим спецназовцем.

Нет, ему сейчас точно хорошо. Лучше и быть не может. Или может? По телевизору показывают такую замечательную жизнь, что дух захватывает! Где-то ласково плещется прозрачная океанская вода, растут странные деревья с огромными листьями — их здесь называют «пальмы». Белые корабли,двигающиеся без парусов, увозят людей в сверкающую даль, и так хочется все это увидеть самому, своими глазами! Попробовать, пощупать, втянуть носом морской ветер, наполнить грудь ледяным воздухом горных вершин!

Боги, как же хорошо жить! В мире, покое, довольстве, молодым и здоровым! Может, он сейчас в раю?!

Сергар-Олег улыбнулся, вздохнул и закрыл глаза в приятной дреме. Колеса вагона выстукивали незатейливую мелодию — тук-тук... тук-тук... тук-тук... Хотелось вот так ехать, и ехать, и ни о чем не думать! Зря, наверное, оставил своих

подруг. Сейчас их не хватало. Какая может быть счастливая жизнь без красивой женщины?

Любил ли он их, своих девчонок? Наверное, нет. Сергар вообще сомневался, что способен кого-либо полюбить. Ну вот что такое любовь? Это когда все на разрыв, когда душа трепещет, в предвкушении прикосновения к любимой женщине, когда снится тебе только она, когда мечтаешь только о ней, когда готов на любое безумство ради того, чтобы увидеть улыбку на ее желанных губах!

Сергар видел такое безумство и знал, что заканчивается оно всегда очень нехорошо. Пагубная страсть, эта самая любовь. Так погиб друг, Ион, которого ревнивая любовница убила прямо посреди толпы при онемевших от удивления друзьях. Да и один ли Ион так пострадал, и еще пострадает? Травят и травятся, вешаются и убивают — так нужна ли эта проклятая «любовь»?! Может, правильно так, как он, Сергар?

Да — без женщин не может, но эти женщины для него друзья, партнеры, любовницы, не более того.

Да — он может убить за друзей, он может отдать последние деньги другу, но... любовь, это нечто другое! Наверное.

В полудреме, на грани глубокого сна и яви, привиделась мать. Она что-то говорила, указывая на изображение Создателя, стоявшее на тумбочке, но Сергар никак не мог понять — что же мать говорит? Слова вроде понятны, но в предложения не складываются. Будто Сергар пытается понять древний, совсем древний язык, где похожие на нынешние слова имеют уже совсем другой смысл!

Потом лицо матери вдруг затуманилось, а когда туман разошелся — проступили черты лица матери Олега, Марии Федоровны. Она улыбалась и «делала ручкой». Сергар тоже улыбнулся, помахал ей, посмотрел вниз, на себя... и вдруг обнаружил, что он — это на самом деле тот Сергар, что некогда молоденьким, глупым юношей ушел воевать, бросив дом, бросив могилы родителей, умерших во время эпидемии чумы.

Вот ведь парадокс — лекарка, одна из самых сильных в провинции, сумела спасти сотни людей от неминуемой гибели, но себя не уберегла! Вот как назвать это все? Подлость?! За что?! Зачем Создатель ТАК поступил?! Зачем лишил его самого дорогого, что есть в мире — семьи, любящих родителей?!

Сергар тогда вдребезги разбил статую Создателя. Топтал ногами осколки, матерно ругался, а потом плакал долго, навзрыд, как плачут лишь обиженные дети. Это был последний раз, когда он плакал. Тогда, вероятно, молодой маг выплакал все слезы, что были ему отпущены судьбой.

И настала новая жизнь. Не сказать, чтобы плохая — бессмысленная, так будет точнее. Разве есть смысл в войне? Бесконечные переходы, сражения, тупость командиров, воровство офицеров обеспечения, пьянки в трактирах на отдыхе в тылу, и снова — дождь, холод, слякоть и вонь разорванных огнешарами трупов. За что это все досталось ему? Такая судьба, да?

Только Создатель знает — за что, но спросить его нельзя — сколько ни возноси молитвы, все равно не ответит. Впрочем, Сергар бывал религиозным только тогда, когда над головой проно-

сились смертельные огнешары, а на позицию, где закрепились маги, неслась тяжелая конница. Но в такие моменты жизни и неверующий уверует.

Зачем жил? Да кто знает... зачем живут сотни тысяч, миллионы людей? Наверное, ради самой жизни? Сказал Создатель: «Идите, живите и размножайтесь!» Вот и живут, и размножаются...

Мелькали картинки из давнего прошлого, смешивались с картинами нынешней жизни, причудливо переплетаясь, обретая странные смысловые оттенки. Но это же сон, а во сне все возможно. Впрочем, кто знает, может, вся жизнь — это сон?

* * *

Москва встретила Сергара шумом, толпой народа, несущегося куда-то по своим, вероятно очень важным делам. Раньше ему казалось, что в областном городе очень много, слишком много людей, и они все непонятно зачем торопятся — чушь! По сравнению с Москвой, ТАМ, в областном городе, все ходят медленно, плавно, будто спросонок. ЭТИ люди неслись по улицам так, что казалось, будто за ними гонятся черти. Или сборщики податей, собирающиеся содрать с должника три шкуры.

Сергар никогда не был в таком огромном городе. Все население Кайлара, вероятно, уместилось бы в одном районе Москвы, и, скорее всего, место бы еще и осталось. Как можно жить так — в человеческом муравейнике, там, где ты никого не знаешь, среди людей, которым ты неинтересен и абсолютно безразличен?

Почему-то вспомнились Мертвые города — толпы живых мертвецов, шатающихся по заброшенным улицам, набивавшихся в брошенные дома. Чем они питаются? Как поддерживается жизнь в этих холодных телах? Никто не знал, и честно сказать — никто и не интересовался, откуда взялись эти бродячие трупы. Да кому это нужно? Истерзанному войной и захватчиками Кайлару? Или Зелану, пирующему на останках своего извечного врага-брата?

Главное, что интересовало победителей — подати, и чтобы — в срок. Ну и немного — сколько живых мертвецов уничтожено граберами вроде Сергара, забирающимися в Мертвые города ради премиальных, получаемых за каждого убитого мертвеца, за диковинного монстра, за каждый найденный боевой артефакт.

Нет, люди на улицах Москвы совсем не были похожи на живых мертвецов, но было в них что-то от ЭТИХ, неведомой волей поднятых из могил несчастных людей, возможно — наличие безумной целеустремленности, заставляющей бежать непонятно куда, с взором, направленным в пустоту! У живых мертвяков бывало такое, и не раз — вдруг, все сразу, по одному и группами они начинали свой странный и страшный бег, проносясь по улицам заброшенного города к неведомой цели, которую Сергар так и не смог определить. Бежали молча, зная, куда бегут, глядя в мир мутными, как исцарапанное стекло, глазами.

Трижды за свою жизнь он видел «Мертвый бег», и каждый раз едва успевал спрятаться в какую-нибудь щель, под дом или в канализацию,